

Секция «Моделирование и прогнозирование глобального развития»

Радевич Екатерина Владимировна

E-mail: katrin_frol@mail.ru

Радевич Екатерина Владимировна, ст. преподаватель, Белорусский государственный университет. Социокультурные последствия глобализации как дивергентные факторы социальной динамики. Термин «дивергенция» (от лат. *divergo* отклоняюсь, отхожу, *divergere* — обнаруживать расхождение) приходит в социогуманитарное знание из биологии, введенное еще Ч. Дарвином, «где оно означает расхождение признаков у родственных организмов в процессе их эволюции или же распад первоначально единого экологического сообщества на несколько самостоятельных новых. В сфере политики дивергенция связана с увеличением качественного разнообразия институционально-политических, социально-культурных, идеологических и иных проявлений. Это ведет к усложнению существующих и появлению новых систем отношений. Дивергенция выступает как понятие, противоположное конвергенции. В реальности дивергентные и конвергентные процессы находятся в непрерывном взаимодействии, обеспечивая поступательное движение, стабильное развитие и функционирование всех существующих общественных организмов» [1]. В социокультурном пространстве современного общества дивергенция проявляется в таких негативных явлениях, как сепаратистские и фундаменталистские движения, постоянно усиливающиеся военные конфликты (Сирия и Украина), а также недавнее решение одной из стран Евросоюза прекратить в нем свое участие (брексит Великобритании). Кроме того, дивергентные процессы в мире усиливаются благодаря тем вызовам, с которыми сталкивается человеческая цивилизация на рубеже столетий – мировой финансово-экономический кризис, эколого-климатические проблемы, которые обостряются параллельно с интенсивным технологическим развитием человечества, гуманитарный, ресурсно-сырьевой и энергетический кризис, усиление терроризма. Эти вызовы современной цивилизации обостряются в эпоху глобализации, что позволяет сделать вывод о том, что именно глобализация не только форсирует, но и порождает многие из этих кризисных ситуаций. Усиление глобализационных процессов порождает активизацию усилий по сохранению, возрождению и укреплению национальных, этнических и других форм коллективной идентичности. Такого мнения, в частности, придерживается Дуглас Келлнер в своей книге «Медиа культура». «Стремление к идентичности, – пишет Д. Келлнер – возможно более интенсивное в настоящий момент, чем когда либо» [2, р. 256]. Автор соглашается с тем, что идентичность в современной постмодернистской ситуации, наиболее сильно подвержена изменениям и наименее устойчива и едина, чем прежде. В некоторой степени это является результатом разрушительного воздействия медиа культуры. «Реклама, мода, телевидение и средства массовой информации постоянно дестабилизируют идентичность и вносят свой вклад в производство более нестабильной, подвижной и постоянно изменяющейся идентичности на современной культурной сцене» [2, р. 256]. В то же самое время в различных частях современного мира можно заметить признаки возвращения к трайбализму и различным формам коллективной идентичности: национальной, этнической, религиозной. Это не означает, что национальная идентичность стала или скоро станет реликтом прошлого. Как раз, наоборот, многие исследователи этого вопроса считают, что национальная идентичность для большинства людей мира остается одной из важнейших форм коллективной идентичности. Э. Смит в своей книге «Национальная идентичность» говорит о ее принципиальной значимости, по ряду причин: во-первых, подчеркивается ее всеобщий характер; во-вторых, национальная идентичность широко распространена и глобальна (нет ни одной сферы деятельности, которая не была бы затронута национальными

мотивами); в-третьих, существует огромное количество народов и национальных идентичностей, поэтому национальные аспекты манифестируются в социальных, политических и идеологических движениях, течениях и направлениях» [3, р. 143]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что вышеназванные тенденции актуализации этнической, национальной и религиозной идентичности свидетельствуют скорее о наличии дивергентных процессов в условиях глобализации, чем о конвергенции мирового сообщества. Для того, что бы оценить культурные изменения, которые несет в себе глобализация, необходимо отметить сдвиги, происходящие в использовании национального языка, значение которого с каждым днем ослабевает. В современной социокультурной ситуации все чаще одни языки используются в международной коммуникации, в то время как другие практически исчезают. Учитывая сложность глобальных культурных процессов, вполне ожидаемо проявление их неравномерных и противоречивых последствий. В определенных условиях эти глобальные культурные потоки могут изменить традиционное проявление национальной идентичности в сторону некоторой гомогенности. В других случаях, они могли бы способствовать выражению нового культурного партикуляризма; в третьих – могут поощрять формы культурной «гибридности». В связи с этим, следует отметить, что, несмотря на наличие процессов американизации, обезличивающих другие культуры, о которых говорят многие исследователи, в современном мире едва ли можно встретить общество, обладающее своей аутентичной, самодостаточной культурой. В то же время, тем мыслителям, которые поддерживают распространение консюмеризма, не следует забывать о негативных последствиях этого процесса – массовизация культуры, резкое сокращение традиционных особенностей, а также коммерциализация природы и общества. Следует отметить особую роль СМИ в процессе культурной глобализации. В значительной степени современные культурные потоки нашего времени генерируются и режиссируются глобальными медиа-империями, которые используют коммуникационные технологии для распространения своих идей и сообщений. Насыщая мировую культурную среду шаблонными телешоу, бессмысленными рекламными роликами, эти корпорации все чаще формируют идентичность людей и определяют их желания по всему миру. Более того, очень часто это происходит без их желания и носит неосознанный характер. С усилением глобализационных тенденций неразрывно связано увеличение роли мировых СМИ. За последние десятилетия только небольшая группа ТНК оказывала реальное влияние на международный рынок развлечений, кино, новостей и телевидения, среди которых можно выделить Yahoo, Google, Microsoft, Viacom, General Electric, Disney и News Corporation. Можно сказать, что появление глобального рынка коммерческих СМИ сводится, на сегодняшний день, к глобальной олигополии похожей на автомобильную и нефтяную промышленность 20 века. В такой ситуации небольшие радиостанции, газеты, издательства, оказываются практически вымершими, потому что не способны конкурировать с медиа гигантами. Глобализация культуры – сложный и противоречивый процесс. На фоне становления глобального экономического, политического и социокультурного пространства наблюдаются обратные тенденции, которые свидетельствуют о том, что сближение мирового сообщества часто носит весьма условный характер. Но если в торгово-финансовом секторе и политической сфере глобализационные процессы способствуют усилению единства и взаимосвязи между людьми, то в сфере культуры это часто приводит к замещению традиционных, устоявшихся форм культуротворчества, иными, зачастую эпатажными, недолговечными и не содержащими глубинные смыслы, аксиологическими и символическими формами духовной культуры. Это ведет к упрощению, архаизации, стагнации или в крайнем варианте – к разрушению и исчезновению культуры. Рассматривая процесс социокультурной динамики в условиях глобализации, можно сделать вывод о том, что последняя становится в современных реалиях не фактором развития мирового сообщества, а скорее фактором

раскола, дивергенции мировой цивилизации. Литература. 1. Дивергенция / Философия: Энциклопедический словарь ; под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004. – 1072 с. 2. Kellner D. Media Culture. Cultural Studies, Identity and Politics between the Modern and Post-modern. – London ; New York : Routledge, 2000 – 357 pp. 3. Smith A. National Identity. – Harmondsworth : Penguin, 1991. – 226 p.